

Подобно тому, как этот парень бросился на сторону Хань Ву, Хань Ву внезапно повернулся и поднял ногу, которая была красивой стороной удар, прямо на шею этого человека серьги.

Произошёл глухой взрыв, и всё тело парня внезапно упало вниз, а затем сильно упало на землю.

Толпа была ошарашена внезапно, особенно несколько студенток рядом с Хань У, которые все смотрели на него светящимися глазами, это действие было просто красиво.

Когда несколько молодых людей с другой стороны увидели эту сцену, они внезапно бросились с поднятым оружием.

"Вы, ребята, не подходите".

Хань У поручил Скутелларии вернуть Яна Лили, но сам зарядил его прямо против группы, головой немного в сторону, чтобы избежать атаки, а затем сфокусировал удар на носу другого парня, сбивая его прямо с ног.

С момента продвижения к боевому художнику, сила Хань Ву значительно возросла, особенно после стольких боев, можно сказать, что он накопил богатый боевой опыт.

Теперь, когда ему даже не нужно было использовать духовную энергию в своём теле, иметь дело с этой группой панков было делом нескольких минут.

Пнув парню в живот, Хань Ву плавно вырвал стальную трубу из руки другого парня и сзади ударил дубинкой в ногу другого парня, парень лежал с ногой в руках, в то время как Хань Ву схватил дубинку и сразу же взял инициативу на себя, чтобы зарядиться навстречу остальным парням.

Ситуация была просто однобокой, так как эти ребята обычно угрожали прохожим, но настоящая драка была не такой сильной, как банда панков под руками у Хай.

Некоторые из них были сбиты с ног Хань Ву, и даже плакали от боли.

Менее чем за пять минут, лед лежал на куске, Хань Ву схватил стальную трубу, подошел к стороне, что человек серьги, этот парень, лежащий на земле все еще хочет пойти получить палку, Хань Ву светит другой стороне желудка является удар, непосредственно пнул парня все тело парня согнуты вверх.

"Просто вы, ребята, все еще хотите выйти и потусоваться вот так, это просто стыдно". Лучше поспешить домой и выпить молока".

Повернув голову, он посмотрел на несколько неосновных девушек, стоящих рядом с ним. Эти девушки были явно напуганы более ранним выступлением Хань Ву. Один за другим они стояли там с дрожащими телами, боясь, что Хань Ву бросится и ударит по ним.

"Я не хочу бить женщину, так что если не хочешь, чтобы тебя избили, извинись побыстрее".

Эти девушки дрожали, никто не говорил, и Хань У вдруг поднял руку, чтобы поднять стальную трубу в руке, и яростно качнул ею в противоположную сторону.

"Ах..."

Несколько девушек закричали вместе, но обнаружили, что стальная труба застряла на полпути во льду менее чем в нескольких сантиметрах от их ног.

Несколько девушек видели это, а несколько робких кричали с вау на месте.

"Точно, простите!" Неосновной, который и раньше был высокомерен, но теперь с красными глазами и испуганным лицом, он быстро открыл рот, чтобы извиниться.

Видя, как другая сторона извиняется, Хань Ву только тогда повернул голову, чтобы снова посмотреть на этих молодых людей, лежащих на земле: "Не притворяйся мертвым". Если не хочешь, чтобы тебя снова побили, вставай и катись".

Как будто эти слова обладали магической силой, те немногие ребята, которые изначально лежали на земле и катались, теперь все скреблись, чтобы подняться с земли, прежде чем быстро броситься к мотоциклу вон там и быстро покинуть территорию.

Студенты со стороны Хань У были ошеломлены этой сценой, и в какой-то момент кто-то вдруг хихикал вслух.

Все смотрели на глаза Хань Ву несколько странно, в последний раз, когда они видели, как Хань Ву дрался в конце сбора вступительных экзаменов в колледж, они думали, что Хань Ву тогда хорошо сражался.

Но, увидев сегодня, что Хань Ву снова сражается, все были шокированы, узнав, что Хань Ву способен сражаться даже больше, чем они думали.

Взглянув на Чжан Чао, который прикрывал бледным лицом живот рядом с ним, Хань У случайно спросил: "С тобой все в порядке?".

"Все хорошо, все хорошо. Сила этого парня мягкая, совсем не болит, на меня только что напал он, иначе я мог бы побить их обоих". Чжан Чао сделал глубокий вдох и улыбнулся в спокойной

манере, не желая опозориться перед одноклассниками.

Хань У тоже не разоблачил остальных, обратившись к Ян Лили и Су Ба.

"Почему бы нам просто не поиграть здесь на сегодня". Давайте отвезем Янг Лили в лазарет".

Скоттлбатт был не против, поэтому они втроем взяли свой ранний отпуск вместе со всеми остальными, а Хань У просто присел на корточки и унес Ян Лили на спине, когда они втроем направились с игровой площадки.

Весь путь от игровой площадки Ян Лили должен был держаться, и когда Хань Ву положил эту девушку, Ян Лили покраснел и встал на одну ногу с некоторыми плохими чувствами.

"Хан Ву, спасибо тебе."

"Йоу! Редко слышно слово "спасибо", которое ты произносишь изо рта".

"Ты! Люди такие, а ты все еще намеренно злишься - это не ты!" Ян Лили намазала губы и выглядела расстроенной, в то время как Скоттлбат рядом с другой стороной смотрел на Хань У: "Не шути с ней! Лилли печальна".

Хань Ву улыбнулся и почувствовал в кармане бутылку, из которой он повсюду размазал таблетку.

"Вот, сестра не плачь, брат даст тебе конфетку."

"Что это за штука. Оно грязное, прямо как яйцо из овечьего навоза". Янг Лили прошептала душку.

Хань Ву была заполнена черными линиями, как такая ценная таблетка превратилась в яйцо овечьего навоза, когда она попала в рот этой девушки.

"Поторопись и съешь это. Это лечебное лекарство, которое очень полезно при синяках, и теперь я собираюсь продавать его в этом магазине".

Услышав это, не только Ян Лили, даже Скоттлбату было любопытно подойти и внимательно наблюдать за ним.

Ян Лили взяла его в руку и аккуратно приложила к кончику носа, чтобы понюхать, и он довольно хорошо пах.

Взглянув на Хань Ву и Скутелларию, только тогда эта девушка попыталась положить таблетку себе в рот и проглотить ее.

Эффективность таблетки для свертывания крови не вызвала сомнений, вскоре после ее приема отек на лодыжке Ян Ли Ли быстро рассеялся.

"Это... это слишком чудесно?" Молодая Лилли немного удивилась своим ногам, мягко двигая их и даже вставая и прыгая, чтобы удостовериться, что с ними все в порядке. После этого. Только тогда он сказал с возбужденным лицом: "На самом деле, так лучше".

"Хань Ву, какое лекарство ты используешь?"

Хан Ву улыбнулась: "Естественно, это эликсир".

"Где ты его взял?"

"Это долгая история, я встретил нищего, когда был ребенком, я спас ему жизнь, а потом он подумал, что у меня потрясающие кости и я способен спасти планету..."

В результате Джанет просто выкрикнула: "Снято! Думаешь, я поверю в это, не говори "тяни вниз".

Сразу после того, как сказал, что эта девушка смотрит на Хань Ву с широко открытыми глазами снова: "Хэхэээ, Хань Ву, у тебя все еще есть такие лекарства на тебя ах?"

Сказав это и не забыв сделать шоу жалости: "Знаешь, я - семья девушки, которая ходит в школу в таком далеком месте, у меня даже нет друзей, я должна все делать сама, на случай, если..."

"Стоп, стоп, стоп!" Хань У поспешил сделать жест паузы, потянулся в карман и коснулся нефритовой бутылки, вручив ее прямо другой стороне: "Здесь еще шесть! Медицина, вы сами обычно должны скрывать, это лекарство не только от падения травм, даже обычные раны могут остановить кровотечение мгновенно, не оставляя никаких Шрамы".

"Спасибо. Я знал, что ты будешь лучшим". Ян Ли Ли получила бутылку и внезапно протянула руку, чтобы обнять Хань Ву, не забывая улыбаться и дразнить: "Первоначально госпожа Бен хотела наградить тебя Поцелуй, но раз уж твоя "Су Скаллери" здесь, давай переключимся на объятия".

Хань Ву заметил, что Скутеллария тоже улыбалась и смотрела на него, и не могла не улыбнуться и спросить: "Ты тоже?".

Скэттлбатт покачала головой: "Я не хочу, она все равно на тебе, я знаю, что ты будешь там

вовремя, когда я буду в опасности".

Хан Ву кивнул: "Ну, мне нравится это слышать."

Рядом с ней Ян Ли Ли выглядела так, как будто она не могла этого вынести: "Вы двое умрете, вы не можете оценить чувства одной собаки". Неужели это действительно хорошо - открыто демонстрировать такую привязанность?"

На 28-ой день 28-ого лунного месяца, Хан Ву и его мать и отец снова убрали дом.

Весенние двустигия были вывешены на 30-ый день в году, и каждый год отец Хань Ву сам писал их кистью.

Жаль, что отец Хань Ву был так беден в молодости, плюс тот факт, что он был самым старшим в семье, он бросил среднюю школу и отправился на работу, чтобы заработать денег на содержание семьи.

Когда я увидела отца одного в гостиной в очках для чтения, он писал серьезной кистью. У Хань Ву внезапно появилась прихоть.

"Папа, пожалуйста, помоги мне написать два иероглифа."

"Какие слова?" Отец Хана, не глядя вверх, спросил нечаянно.

"Якудза". Хань Ву долго думала и в конце концов решила использовать эти два слова в названии нового магазина.

"Что?" Отец Хана с любопытством посмотрел вверх.

"Медицина на Великий пост". Принимайте лекарства за лекарства и фаст-фуд за еду". Хань Ву повторил еще раз.

"Зачем ты написал эти два слова?" Папа Хан немного любопытно спросил: "И что означают эти два слова вместе? Если это лекарство, то как его можно соединить со словом "Пост"?"

Хан Ву улыбнулась: "Не спрашивай, просто напиши".

Отец Хана покачал головой: "Вонючка, все еще играешь с отцом в тайну". Исследуй чернила для меня."

"Хорошо".

Хань Ву перемалывал, пока папа Хань вытаскивал новый лист красной бумаги со стороны, затем брал большую кисть со стороны, макал ее полной чернил, выбирал кончик кисти, а затем поднимал и устанавливал ручку.

"Отличные слова! Хорошее слово". Хан Ву был занят хлопанием в ладоши.

"Ты ничего не знаешь, льстец". Отец Хана сказал это ртом, но его лицо было наполнено улыбками, и он выглядел вполне довольным своими двумя словами.

Хань Ву даже пошла вперед, чтобы аккуратно отложить слова, решив найти кого-нибудь, чтобы сделать с ними табличку сразу после возвращения в школу. Повесь его перед новым магазином.

Семья села на ужин по случаю встречи выпускников, чтобы вечером в канун Нового года посмотреть Гала-фестиваль, а когда рано утром прошел новогодний звонок, Хань Ву сразу же вернулся в свою комнату, чтобы сделать свой первый телефонный звонок в Scutellaria.

Это был их первый совместный Новый год, и он имел особое значение для них обоих.

После десяти минут чата и вешания трубки телефон Хань Ву уже был переполнен новогодними сообщениями. Открыв его, он взглянул.

Первого послал Ян Лили, за ним последовали несколько приятелей из общежития 519 года.

Потом друзья, с которыми ты познакомился после колледжа, тепло комнаты общежития дружбы, Ли Ай, Лю Менменгмен и Чжан Нан, а также Хуан Сяоли, Ма Чунчунь, Хань Чуньян из комнаты общежития Скутелларии, президент студенческого союза, Линь Шу, а потом друзья из общества, Линь Ваньер, и даже брат Хай прислал новогоднее сообщение.

За кассиром Строительного банка стоят еще двое, Ку Мин, Хан Ву, помните другого, чтобы помочь себе с членской золотой картой. Также был один из срочных Чен Лан из газеты "Ронгченг Дэйли".

Хань У сидела на кровати и отвечала один за другим, все текстовые сообщения были одного содержания.

"Это Хань Ву, желаю вам счастливого и здорового нового года, поздравления и процветания".

Новый год начался, и в этом году Хань Ву резко изменился, у него были мечты и даже амбиции. Были люди, которых он хотел защитить.

В новом году его карьера должна была официально взлететь.

<http://tl.rulate.ru/book/41146/930549>